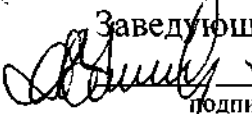

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 В. В. Назаров В. В.

подпись инициалы,

фамилия

« 17 » 06 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Тактика допроса свидетеля

Руководитель 10.06.16, доцент, к. ю. н.

И. А. Журавлева

Выпускник

10.06.16

подпись, дата

М. В. Доброва

инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Особенности психологии формирования показаний свидетеля.....	6
1.1 Восприятие информации.....	6
1.2 Запечатление и сохранение информации.....	13
1.3 Вспоминание и воспроизведение обстоятельств преступления свидетелем.....	17
2 Подготовка к допросу свидетеля.....	20
2.1 Информационная подготовка.....	20
2.2 Организационная подготовка.....	23
2.3 Тактическая подготовка.....	27
2.4 Техническая подготовка.....	30
3 Получение показаний свидетеля.....	34
3.1 Тактические ситуации.....	34
3.2 Тактические задачи.....	37
3.3 Тактические приемы.....	40
4 Фиксация показаний свидетеля.....	55
Заключение.....	62
Список использованных источников.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Производство предварительного следствия по любому уголовному делу не обходится без проведения такого следственного действия, как допрос. Допрос на предварительном следствии — это комплекс предусмотренных законом познавательных и удостоверительных мероприятий, выполняемых следователем (лицом, производящим дознание, прокурором, начальником следственного отдела) по находящемуся в его производстве уголовному делу, с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Основная задача следователя, производящего допрос, состоит в получении от допрашиваемого лица показаний, в которых содержится достоверная, исчерпывающая доказательственная информация (фактические данные) относительно известных последнему обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Сущность допроса состоит в том, что в ходе выполнения следственных мероприятий следователь, применяя разработанные в криминалистике, психологии и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает лицо, которому могут быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщаемую информацию и фиксирует ее в установленном порядке, для того, чтобы она могла быть использована в качестве доказательства по уголовному делу.

Объектом исследования является допрос свидетеля.

Предмет исследования — тактика допроса свидетеля.

Целью настоящей работы является изучение тактики допроса свидетеля на основе теоретических и практических источников.

В соответствии с обозначенной целью были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать психологические особенности формирования показаний свидетеля;
2. Рассмотреть особенности подготовки к допросу свидетеля;
3. Проанализировать тактические ситуации, задачи и приемы допроса свидетеля;
4. Рассмотреть основные положения фиксации показаний свидетеля.

При написании данной работы использовались такие нормативные правовые акты как Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Также использовалась специализированная литература по криминалистике и психологии таких авторов, как: Баев О.Я., Баренбойм П.Д., Бедризов, А.Г., Безлепкин Б.Т., Агафонов В.В., Волчецкая Т. С., Газизов В.А., Добрович А.Б., Жогин Н.В., Журавлева И.А., Зорин Г.А., Драпкин Л.Я., Карнеева Л.М., Князьков, А. С., Луков Г.Д., Малютин М. П., Пашин С. А., Питерцев С.К., Порубов Н.И., Ратинов А.Р., Сильнов М. А., Соловьев А. Б., Холопов А. В., Христинина Е.В., Цомартов В.Н., Шахриманян И.К. и другие. Указанные работы составили теоретическую основу дипломного исследования. Практическую основу дипломного исследования составили архивные уголовные дела, которые были изучены при подготовке работы, а также анкетирование, проведенное в первом следственном отделе первого следственного управления по расследованию особо важных дел (преступлений против личности и общественной безопасности) ГСУ СК РФ по Красноярскому краю.

Структура данной работы обусловлена ее целью и задачами и состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников. Во введении обоснована актуальность работы, обозначены цель и задачи работы, теоретическая и практическая основы работы. В первой главе раскрываются психологические основы формирования показаний свидетеля. Во второй главе рассматриваются различные аспекты подготовки к допросу свидетеля. Третья глава посвящена различным тактическим ситуациям,

тактическим задачам и тактическим приемам, которые встречаются и используются при допросе свидетеля. Четвертая глава рассматривает основные положения фиксации показаний свидетеля. В заключении предлагаются выводы по работе.

1 Особенности психологии формирования показаний свидетеля

1.1 Восприятие информации

Психологический процесс формирования показаний начинается с необходимо чувственного познания — получения извне и накопления информации, без которого невозможно в дальнейшем как запоминание свидетелей определенных событий и фактов, так и передача этих сведений на допрос следователю.

Одной из основ познания действительности является восприятие. Восприятием называется отражение в сознании человека предметов или явлений при их непосредственном воздействии на органы чувства, в ходе которого происходит упорядочение и объединение отдельных ощущений в целостные образы вещей и событий.¹ В отличие от ощущения, в котором отражаются только отдельные свойства раздражителя, восприятие отражает предмет в целом, в совокупности его деталей и свойств. При этом восприятие не сводится к сумме отдельных ощущений, а характеризуется присущими ему особенностями (предметностью, целостностью и т.д.).

Процесс восприятия очень важен для расследования, так как необходимо, чтобы допрашиваемый сообщал только о фактах, которые он сам видел и воспринимал напрямую или которые он узнал от других лиц. В таком случае именно они должны были непосредственно наблюдать и воспринимать события и явления, ставшие предметом допроса. Если же какие-то обстоятельства не были восприняты свидетелями или их восприятие, например, было отрывистым, то образуются пробелы, которые являются невосполнимыми. Ведь свидетель не может давать показания о том, что не было им воспринято. Иногда следователи пытаются получить информацию о тех фактах, которые не были в свое время восприняты (или были восприняты фрагментарно). Это считается большой ошибкой, так как

¹ Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего: учеб.пособие.— М., 1976. — С. 21.

такими действиями может быть оказано внушающее воздействие на допрашиваемого, что может привести к неполным, неправильным, искаженным сведениям.

Чтобы не допустить подобных ошибок, следователь должен знать объективные и субъективные условия, от которых зависит качество восприятия.² К объективным факторам относится то, что не зависит от свидетеля. Например, плохие условия наблюдения: короткий промежуток времени, дальнее расстояние, ненормальная (обычно недостаточная) освещенность, атмосферные осадки и т.д.

К субъективным факторам, затрудняющим получение полной и достоверной информации, можно отнести:

- дефекты органов чувств человека — слуха, обоняния, зрения и т.д.;
- снижение возможностей восприятия органами чувств свидетеля из-за влияния нервных расстройств, усталости, болезни, алкогольного и наркотического опьянения и других причин;

Восприятие очень тесно связано с мышлением, а также с понимаем сущности воспринимаемого предмета или явления. Сознательно воспринять предмет — это значит отнести воспринятый предмет к определенной группе, классу. Даже при виде незнакомого предмета человек всегда пытается провести связи с уже существующими и знакомыми ему объектами. Поэтому воспринимаемые образы всегда имеют смысловую нагрузку.

Восприятие также основано на факторах, которые относятся к личности допрашиваемого. Дело в том, что воспринимает не глаз, не ухо как таковое, а сам человек, поэтому в его восприятии в большей или меньшей степени просматриваются особенности личности допрашиваемого, его отношение к воспринимаемому предмету, интересы, чувства. Зависимость восприятия от содержания психической жизни человека, от особенностей его личности в психологии принято называть апперцепцией.³

² Общая психология: учебник / под ред. А.Г. Маклакова. — СПб: Питер, 2001. — С. 215.

³ Общая психология: учебник для вузов / под ред. А.В. Петровского.— М., 1970. — С. 227.

Полнота и точность восприятия зависят от предшествующего опыта допрашиваемого, объема и характера внимания, содержания деятельности свидетеля, его установки, эмоциональной окраски воспринимаемого. Как считает А.Р. Ратинов, практически нет ни одной психической закономерности, которая не оказывала бы какого-либо влияния на материал будущих показаний. Достаточно в этом плане указать отрицательное влияние на точность восприятия испуга и аффектов. Наличие таких влияний должно выясняться и оцениваться следователем при допросе.⁴

Различается восприятие также по характеру. Оно может быть произвольным и непроизвольным.⁵ Произвольным восприятием считается преднамеренное, планомерное восприятие явлений и предметов окружающего мира. При непроизвольном же восприятии такая цель отсутствует. От характера восприятия зависят полнота и достоверность свидетельских показаний. При прочих равных условиях произвольное восприятие считается более продуктивным. В таких случаях свидетель специально ставит перед собой такую цель как наблюдение за происходящим перед ним событиями. При таком восприятии активизируются все органы чувств допрашиваемого, обостряется его внимание. Произвольное восприятие обуславливается пониманием свидетеля того, что он является очевидцем преступления и что в связи с этим, он в дальнейшем будет давать показания по поводу наблюдаемого происшествия.

В некоторых случаях преднамеренность наблюдения может вызываться необычностью и неординарностью события, возникновением к нему интереса у свидетеля, а также иными причинами. Следователь во всех случаях должен выяснить непосредственные причины, которые привлекли внимание свидетеля к событию преступления и обеспечили его полное

⁴ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие. – М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. – С. 178.

⁵ Общая психология: учебник для вузов / под ред. А.В. Петровского. – М., 1970. – С. 239.

восприятие. Выяснение этих причин позволит правильно оценить достоверность свидетельских показаний.

Исследуя психические состояния очевидцев по делам о дорожно-транспортных происшествиях, И.К. Шахриманин сделал вывод о том, что в ряде случаев непроизвольное (пассивное) восприятие под влияние различных причин переходит в произвольное, тем самым обеспечивая полноту и достоверность показаний. Одной из таких причин часто является возникший интерес к воспринимаемому событию или его отдельным элементам. Закрепление этого обстоятельства в протоколе допроса убедительно объясняет полноту свидетельских показаний.⁶

Так, по уголовному делу о наезде со смертельным исходом очевидец А. дал очень полные показания в маневрах водителя перед происшествием. Выяснив причину такой полноты показаний, удалось обнаружить, что свидетеля очень интересовал проезжавший мимо автомобиль, так как сам хотел себе такой же, и он следил за ним до момента наезда.⁷

Среди объективных условий восприятия свидетелю чаще всего приходится сталкиваться с необходимостью определения различных расстояний, а также с установлением времени. Так как восприятие пространства и времени представляет известные трудности не только для свидетеля, но и для простого обывателя в принципе, то имеет смысл остановиться на некоторых психологических особенностях этих явлений.

В психологии для людей с нормальным зрением выработана специальная таблица расстояний, с которых становятся видны различные объекты. Согласно экспериментальным данным, отраженным в этой таблице, движения рук и ног человека видны с расстояния 700 м, лица людей – 200 м,

⁶Шахриманян И.К. Психологические основы отдельных следственных действий (на материалах расследования ДТП): учеб. пособие. – М., 1972. – С. 16.

⁷Уголовное дело №240878. Архив первого следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) ГСУ СК России по Красноярскому краю, 1999 г.

а мелкие детали лица, например, веки, лишь с 20 м.⁸ Тем не менее, объективная возможность рассмотреть предмет с определенного расстояния не может обеспечивать точности зрительного восприятия каждым свидетелем. В таких случаях необходимо учитывать также индивидуальные возможности органов чувств допрашиваемого.

Огромное значение в формировании свидетельских показаний имеет правильное восприятие пространственных отрезков. Экспериментами психологов установлено, что, как правило, ошибки допускаются при восприятии промежутков на значительном расстоянии. Дальние от нас расстояния мы обычно склонны считать за большие.

Неточности в восприятии промежутков пространства зависят также от фона, на котором они воспринимаются, угла зрения, цвета этих объектов. Экспериментальные данные показывают, что видимая величина предмета в известной мере зависит от его цвета. Установлено, что белые объекты на черном фоне кажутся больше, по сравнению с тождественными черным объектам на белом фоне. Это явление носит название зрительной иррадиации. Существенное значение данное явление может иметь в показаниях о размере небольших объектов или о предметах, находящихся на значительном расстоянии. Нельзя упускать и то, что линии, видимые под очень малым углом или очень большие линии воспринимаются нами менее точно, чем линии среднего размера. При этом у этой погрешности имеется своего рода закономерность. Так, взрослые склонны к увеличению, а дети — к уменьшению и т.д.⁹

Отмеченные выше ошибки, допускаемые при восприятии пространственных промежутков и связанные с известным несовершенством наших органов зрения, тем не менее не ставят под сомнение свидетельские показания. Они лишь заставляют следователя подробнее выяснять на

⁸ Луков Г.Д. Психология. Очерки по вопросам обучения и воспитания советских воинов / Г.Д. Луков, К.К. Платонов. — М.: Воениздат, 1972. — С. 16.

⁹ Корнеева, Л.М. Тактика допроса на предварительном следствии. [Электронный ресурс] / Л.М. Корнеева // КулЛиб. — 1958. — Режим доступа: <http://coollib.com/b/328173/read>

допросе, в последующем отражая в протоколе допроса, условия наблюдения интересуемого происшествия. Обозначается, например, расстояние, с которого свидетелем наблюдались предмет или явление, представляющие интерес для следствия. При этом следователь должен сам проверять данную информацию в необходимых случаях. Для этого проводятся осмотры, следственные эксперименты или иные следственные действия. Это требуется для разрешения сомнений следователя по поводу восприятия свидетелем различных пространственных величин.

Большую роль в оценке правильности воспринятого свидетелем играет время, в течение которого он воспринимал интересующие события. Принято считать, что восприятие находится в прямой зависимости от времени: чем длительней время наблюдения, тем полнее и достовернее свидетельские показания. Однако нередко очевидцы не располагают достаточным временем или же само происшествие происходит слишком быстро, чтобы полно запечатлеть преступление. В психологии такая ситуация называется дефицит времени восприятия. Поэтому следователю на допросе также следует определить, не имел ли место подобный дефицит.

Вопрос о правильном восприятии свидетелем промежутков времени нередко вызывает серьезные трудности при расследовании. Такая сложность в восприятии времени имеет психологическое обоснование. Экспериментами установлено, что «чувство времени» изменчиво не только у разных людей, но и у одного и того же человека при разных психических и физиологических ситуациях. Исходя из этого, следователь не должен полностью полагаться на точность показаний свидетеля в отношении определения промежутков времени. Следователю приходится использовать иные возможности для уточнения и этой части свидетельских показаний.

Чаще всего неточности свидетеля при определении времени не играют существенной юридической или фактической роли, так как если отклонения и есть, то они довольно незначительные. Если же неточности существенные, то следователь должен проверить всю полученную от свидетеля

информацию, сопоставить с показаниями других лиц и т.д. Однако в каждом правиле есть исключения. В нашем случае это дела о дорожно-транспортных происшествиях, в которых время является одной из самых важных составляющих при расследовании. Так как дорожно-транспортные происшествия являются быстротечными событиями, определение небольших отрезков времени имеет решающее значение для решения вопроса о ходе события и о привлечении к уголовной ответственности. В подобных делах следователь должен установить время с точностью до секунды или даже до долей секунды. Но понятно, что свидетель не может так точно запечатлеть произошедшее событие. Разве что свидетели, которые в силу своей профессиональной подготовки или специальной тренировки достигают определенного мастерства и точности при определении промежутков времени. Чтобы определить время как можно точнее проводятся автотехнические экспертизы и следственные эксперименты.

Процесс восприятия завершается обработкой полученной информации свидетелем. Воспринимая то или иное явление, будущий свидетель осмысливает, постигает и истолковывает его, используя разные мыслительные операции и логические приемы. В силу различных причин, относящихся как к личности свидетеля, так и к условиям наблюдения, отдельные обстоятельства свидетелем могут быть не восприняты, а воспринятый материал может носить отрывочный, фрагментарный характер. В дальнейшем, из желания построить полную логическую картинку у себя в голове, свидетель додумывает, заполняя пробелы в восприятии. Основой для заполнения пробелов может быть прежний опыт, обыденная логика, предположение нормального развития событий. Происходит «подмена» действительного обычным.

Во избежание занесения такой информации в протокол, А.Р. Ратинов предлагает при получении и проверке показаний свидетеля исследовать не только на соответствие действительности конечных оценок и суждений свидетеля, но и реальность их чувственной основы. Это можно сделать,

проверяя в необходимых случаях, воспринимал ли свидетель те признаки и свойства, на которых основаны его и суждения.¹⁰

Использование этой рекомендации во многих случаях помогает верно оценить достоверность показаний и избежать возможных ошибок. Кажущиеся сначала благоприятными объективные условия восприятия очень часто на самом деле несут в себе раздражители и помехи, которые отвлекают внимание свидетеля. В подобных условиях может возникнуть определенный разрыв между воспринятыми свидетелем обстоятельствами на деле и его интерпретацией событий преступления.

Необходимо иметь в виду, что нередко искажения воспринятой информации бывают вызваны также дефектами органов чувств, в первую очередь недостатками зрения и слуха. Например, дальтоник не сможет точно сказать, какого цвета был тот или иной предмет. При этом, он может этого даже не понимать. Однако бывает так, что допрашиваемые специально не сообщают о дефектах органов чувств. Видимо, просто не считая это чем-то важным. Однако обычно именно это обстоятельство может поставить следователя в тупик, привести к неправильной оценке полученной информации, заставить его сомневаться в показаниях честного свидетеля. Поэтому следует всегда спрашивать о том, не имеют ли подобные нарушения место быть.

1.2 Запечатление и сохранение информации

Следующим этапом формирования свидетельских показаний является запечатление и сохранение полученной при восприятии информации. Запечатление и сохранение информации является необходимым условием формирования показаний. Основой на данном этапе является, конечно же, память свидетеля, которая обеспечивает удерживание в памяти воспринятых

¹⁰ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие. – М.: НИиРИО ВШ МОП РСФСР, 1967. – С. 179-180.

данных. По мнению известного советского психолога С.Л. Рубинштейна, запоминание есть «по существу не что иное, как реально совершающийся процесс перехода восприятия в память»¹¹

В зависимости от того, какой предмет подлежит запечатлению, память подразделяется на слуховую, зрительную (образную), моторную (двигательную), словесно-логическую и эмоциональную. В силу своей природы, у всех людей разная сила и объем памяти, разные склонности и способности к запечатлению. Так, у кого-то отличная память на лица и они могут вспомнить увиденного человека даже спустя несколько лет; кто-то лучше запоминает голоса и может отличить его среди других и т.д. Более того, есть такое понятие как профессиональная память, когда по роду определенной деятельности происходит тренировка отдельных видов памяти. Например, все музыканты обладают отличной слуховой памятью, фотографы или художники — зрительной и т.д. Также как и в случае с недугами органов чувств, стоит перед допросом выяснять род деятельности свидетеля. Это может помочь при допросе, даст следователю возможность подробнее узнать о некоторых вещах.

Как и восприятие, запоминание событий может быть произвольным. Запоминание (как и воспроизведение), в котором нет основанной на этом цели как таковой, называется в психологии произвольным. Напротив, в тех случаях, когда ставится цель на запоминании, принято говорить о произвольном характере запечатления.¹²

Произвольное запоминание происходит тогда, когда свидетель, осознавая, что происходит преступление и что он является очевидцем, понимает, что в будущем его показания могут понадобиться при расследовании. Произвольное запоминание также может быть вызвано и необычным характером происходящего, что привлекает внимание. В

¹¹ Основы общей теории психологии: учебник / под ред. С.Л. Рубинштейна — М., 1970. — С. 234.

¹² Общая психология: учебник для вузов / под ред. А.В. Петровского.— М., 1970. — С. 267-268, 275-277.

подобных случаях, произвольное запоминание приводит к прочному запечатлению и длительному сохранению в памяти произошедших обстоятельств.

Однако не всё так просто. Чаще всего следователю в его работе приходится иметь дело с непроизвольным запоминанием. Нельзя сказать, что данный вид запоминания подразумевает неточность и отсутствие полноты в запомненном, что сказанное свидетелем, будет с большой вероятностью недостоверным. Исследования психологов показывают, что и при непроизвольном запоминании может быть получена достаточно точная и полная информация.

Установлено, что наиболее благоприятные условия для непроизвольного запоминания создаются при непосредственном участии допрашиваемого в расследуемом событии, выполнении им определенных действий с теми или иными лицами, предметами или документами. А.Р. Ратинов отмечает, что сознательность, осмысленность деятельности свидетеля повышают качество запоминания. А стереотипность, автоматизм, наоборот, снижают его. Всякие отклонения от принятого порядка, необычность положения, возникновение препятствий, вынуждающих свидетеля действовать непривычным образом, всегда лучше удерживать в памяти.¹³

На процессы памяти, особенно при непроизвольном запоминании, огромное влияние имеет эмоциональное состояние свидетеля. Свидетель, тем более очевидец, часто не безразлично относится к увиденному: они сопереживают потерпевшему, недовольство или иная негативная оценка действий преступника, страх за свою жизнь и т.д. Когда такая ситуация имеет место быть, то вспоминая и обдумывая событие преступления, свидетель неоднократно повторяет его у себя в голове.

¹³ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие. – М.: НИиРИО ВШ МОП РСФСР, 1967. – С. 180-181.

При этом переживания свидетелей, а также вызываемые этими переживаниями эмоциональные состояния, могут негативно повлиять на полноту и правильность восприятия, запоминания и сохранения в памяти обстоятельств преступления. Показания свидетелей-очевидцев и потерпевших нередко страдают существенными пробелами, искажениями информации. Однако не исключено, что в состоянии сильного волнения свидетель может не потерять способность адекватного восприятия случившегося, и как следствие достаточно полного запечатления в памяти деталей наблюдавшегося события.

Существенное влияние на сохранение в памяти обстоятельств преступления оказывают также и другие факторы. Особое место занимает время с момента запечатления информации и до ее воспроизведения на допросе. Известно, что чем больше времени прошло между датами события преступления и дачей показаний, тем скоротечней процесс забывания. Однако интенсивность забывания зависит не только от промежутка времени, но и от других факторов. В частности, от установки допрашиваемого, его интереса, характера запоминаемого материала и т.д.

Поэтому скорость утраты информации в течение времени носит выборочный характер. Она может зависеть также от возраста свидетеля, особенностей его памяти, уровня развития свидетеля, его профессии, любительских занятий, уровня образования и т.д. Замечено, что свидетели более полно, точно и прочнее запоминают те обстоятельства, которые связаны с их родом деятельности или в силу каких-то причин вызвали к себе интерес. Более прочно запоминается то, что свидетель может понять. Поэтому в случае совершения преступления в специальных сферах (ДТП, случаи на производстве, нарушение техники безопасности и др.) следует в первую очередь обратиться к свидетелям со специальными знаниями.

Нельзя упускать и того, что под влиянием напряженной умственной работы, событий личной жизни т.д. запечатление в памяти свидетеля накладываются на воспринятые факты и обстоятельства, а со временем они

могут и быть утрачены в полном объеме. Ещё одной угрозой для сохранения в памяти свидетеля фактов о произошедшем является возможность смешения и замены части или всей относящейся к делу информации иными сведениями о подобных, возможно даже связанных с преступлением, событиях, а также информацией, полученной из других источников (слухи, книги, сериалы и т.д.).

Неизбежные потери и искажения информации при ее восприятии и запечатлении не должны вызывать полного недоверия к правдивости и достоверности показаний свидетеля. Общая и судебная психология убедительно свидетельствуют, что человеческая память при обычном ходе событий обладает точностью, достаточной для большинства целей, в которых она может понадобиться, имея при этом в виду и область свидетельских показаний.¹⁴

1.3 Вспоминание и воспроизведение обстоятельств преступления свидетелем

Даче показаний на допросе всегда предшествует вспоминание обстоятельств, связанных с событием преступления и послуживших основанием к привлечению лица в качестве свидетеля. Обычно такая мыслительная деятельность начинается с получения повестки о вызове на допрос. Иногда воспоминания о событиях преступления возникают и ранее.

Часто свидетели хотят поделиться с окружающими тем, что увидели. Такое обсуждение и беседа с другими лицами позволяет повторять и освежать каждый раз в памяти обстоятельства преступления, а это в свою очередь способствует прочности запоминания и сохранения информации о преступлении в памяти. Свидетель мысленно возвращается к произошедшему событию, восстанавливает цепи событий.

¹⁴Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная: монография / Н. В. Жогин. – М.: Юрид.лит., 1967. – С. 91.

Воспроизведение обстоятельств преступления часто вызывает затруднения у свидетеля. Особенно такое происходит в случаях, когда на случившееся не обратили внимания или не придали этому значения. В этих ситуациях от свидетеля требуется активизация всей мыслительной деятельности и прежде всего процессов памяти. Воспоминание проходит несколько этапов: от смутного впечатления, что свидетель был очевидцем определенного события, к воссозданию общего представления о нем и, наконец, уже воспроизведению достаточно полной и достоверной картины события и его деталей.

Обдумывая предмет предстоящего допроса, свидетель перебирает в памяти события, которые могли бы интересовать следствие, и предположительно выбирает из них те, которые обусловили его вызов на допрос. Очертив круг этих событий, свидетель старается детально вспомнить все обстоятельства преступления, воссоздать его картину. Если свидетель понимает, что в воспоминаниях имеются пробелы, то он или заполняет данные пробелы своими догадками на основе опыта, представлений, наблюдений и т.д., или просто решает оставить пробел невосполненным до определенного момента. С позиции достоверности получаемой информации единственно правильным является последний вариант поведения свидетеля. Первый же способ (восполнение пробелов в показаниях засчет получения дополнительной информации извне) может привести к недостоверности показаний.

В связи с рассматриваемым вопросом необходимо остановиться на внушающем воздействии на свидетеля сторонней информации, оценочных суждений и мнений иных лиц. В п.1 ст. 278 УПК РФ указано, что свидетели должны допрашиваться порознь и в отсутствие других недопрошенных свидетелей. Да, данное положение касается порядка судебного заседания, однако такое правило должно соблюдаться и на стадии следствия. Подобное положение, касающееся деятельности следователя, содержалось в УПК РСФСР в ст. 158.

Тем не менее, к сожалению, следователь бессилен и не может исключить подобное воздействие в период до явки свидетеля на допрос. Свидетель подвержен внушающему влиянию общественного мнения, слухов о преступлении, суждений о случившемся его близких, знакомых, сослуживцев, с которыми он нередко делится сведениями о событии преступления. В связи с этим перед следователем на допросе стоит довольно сложная задача: вычленив добавленную в показания свидетеля постороннюю информацию, оставив в свидетельских показаниях только то, что последним было непосредственно воспринято.

Формирования показаний свидетеля — довольно сложный процесс. Он состоит из нескольких перетекающих друг в друга этапов. Первым этапом является восприятие, которое заключается в отражении в сознании человека предметов или явлений при их непосредственном воздействии на органы чувства, в ходе которого происходит упорядочение и объединение отдельных ощущений в целостные образы вещей и событий. Следующим этапом является запечатление и сохранение воспринятой информации. Запечатление — это закрепление в памяти признаков объектов. Сохранение же информации — это процесс памяти, заключающийся в хранении информации определенный промежуток времени. Запечатление и сохранение можно объединить в такую категорию как запоминание. Последним этапом формирования показаний является вспоминание, то есть мысленное воссоздание картины увиденного, а также воспроизведение информации, то есть сами показания. При этом каждый этап имеет свои особенности в зависимости от личности свидетеля, поэтому нельзя подгонять всех под один шаблон работы, следователю необходимо пытаться индивидуально подходить к допросу каждого.

2 Подготовка к допросу свидетеля

2.1 Информационная подготовка к допросу

Согласно УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. В соответствии со ст. 56 и 79 УПК РФ следователь имеет право допросить в качестве свидетеля любого гражданина, которому известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по расследуемому уголовному делу, разумеется, за некоторыми, предусмотренными законом исключениями. Чтобы получить правдивые и полные показания от свидетеля, следователю необходимо тщательно подготовиться. Так, Н.И. Порубов под подготовкой к допросу имеет в виду «совокупность предварительно проводимых мероприятий с целью обеспечения результативности допроса, экономии времени следователя при полном обеспечении процессуальных гарантий прав допрашиваемых лиц».¹⁵ Изучение личности свидетеля является одной из важнейших частей информационной подготовки к допросу.

Изучение личности свидетеля при подготовке к допросу является не менее важным, чем изучение личности подозреваемого, обвиняемого. Бывает так, что показания свидетеля представляют исключительную важность. Тогда личность свидетеля должна быть изучена заранее и более детально, и, как правило, с использованием информации, полученной из допросов других лиц. Неполное знание личности свидетеля, в большинстве случаев, приводит к снижению продуктивности допроса: применяются не те тактические приёмы, которые дали бы наибольший эффект, следователь просит свидетеля предоставить те сведения, которыми он не располагает или же упускает возможность выяснить действительную осведомленность свидетеля. Условно

¹⁵Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии / Н. И. Порубов. – Москва: БЕК, 1998. – С. 80.

изучение личности свидетеля можно разделить на две стадии: «до» и «во время» допроса. На стадии «до» ознакомление со свидетелем происходит опосредованно. В это время следователь мысленно продумывает и представляет будущий допрос. Так, Г.А.Зорин данную стадию называет предконтактной интерпретацией, имея в виду под ней «основанное на изучении личности методом обобщения независимых характеристик заключение следователя о характере и мотивах поведения данного человека на допросе и иных следственных действиях».¹⁶ Информацию о личности свидетеля следователь получает, в основном, из материалов дела. Однако не всегда они содержат полные сведения. Чаще всего следователь ограничивается первичной информацией (ФИО, год рождения, семейное положение, место работы). Данных характеристики очень поверхностны и сделать какие-либо выводы относительно следователя по ним затруднительно. Поэтому в итоге перед допросом следователь обладает базовым минимумом характеристик.

Вторая стадия изучения личности проходит во время самого допроса. В это время идеальная мысленная модель допроса, построенная следователем, корректируется в зависимости от ситуации. Следователь должен обратить внимание на особенности таких психических процессов допрашиваемого свидетеля как восприятие, запоминание, воспроизведение. Данная стадия позволяет индивидуализировать тактику допроса, установить и удерживать психологический контакт со свидетелем. Это очень важно, если свидетелем является несовершеннолетний, так как их личности надо изучать более тщательно, чем взрослых.¹⁷ Это можно объяснить тем, что дети более эмоциональны и их психика менее устойчива, чем у взрослых. Любой неправильно поставленный вопрос может привести к тому, что несовершеннолетний замкнется в себе и откажется давать показания.

¹⁶ Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие. – М., 2001. – С.37.

¹⁷ Журавлева И.А. Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших: учеб.пособие.— Красноярск, 2009. – С. 35.

Поэтому существуют рекомендации о сведениях, которые требуется получить перед допросом. Это такие данные как:

- в каких условиях растет и воспитывается несовершеннолетний, учится или работает, с кем проводит свободное время;
- какой уровень интеллектуального развития подростка, степень владения речью, его интересы, увлечения;
- каково физическое развитие несовершеннолетнего;
- каковы ведущие черты характера, уровень эмоциональной устойчивости, отношения со сверстниками, взрослыми;
- не был ли замечен подросток в употреблении алкоголя, наркотических веществ, в совершении неблагоприятных поступков;
- рассказывал ли кому-либо о событиях, о которых предполагается допросить, и что именно;
- обсуждали ли родители, учителя события преступления в присутствии несовершеннолетнего и т.д.¹⁸

Более того, в изучении личности свидетеля следователю может оказывать помощь специалист-психолог. Он может применять свои знания как на стадии подготовки, так и во время самого допроса. Например, согласно ст. 191 УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Использование специальных знаний и навыков приводит к положительному результату. Психолог помогает следователю определить особенности психологии, состояния допрашиваемого, установить тип темперамента, установить черты характера и т.д. Иногда не исключается использование

¹⁸ Юридическая психология: учебник для вузов / под ред. В.В. Романова. — М., 2005. — С. 435-436.

экспресс-тестов для быстрой диагностики психологических особенностей допрашиваемого.

Также при подготовке к допросу особую роль, роль фундамента играет изучение материалов дела. С его помощью следователь может определить круг лиц, подлежащих допросу; определить список вопросов, предмет допроса; понять, какую информацию ещё необходимо узнать для качественного проведения допроса. Обычно изучение материалов начинается с ознакомления с первичной информацией, которой легла в основу возбуждения дела. На этой стадии интересующие данные следователь получает, по большей части, из объяснений опрашиваемых, выясняя их точку зрения, позицию по делу. Это помогает направить допрос в правильное русло.

Изучение материалов включает в себя анализ данных, полученных из протоколов следственных действий, постановлений, характеризующих материалов. Это позволяет следователю выстроить в голове стройную схему, увидеть пробелы и противоречия по некоторым обстоятельствам. Можно сказать, что особое место в изучении материалов занимают данные из протоколов обыска или осмотра места происшествия. Именно данные следственные действия позволяют понять механизм совершения преступления, выстроить версии произошедшего, определить круг лиц, предположительно совершивших преступление.

После добросовестной и полной информационной подготовки к допросу, следователь может приступать к обеспечению организации допроса, продумыванию тактики и технического сопровождения.

2.2 Организационная подготовка к допросу

Организационная подготовка к допросу заключается в определении времени допроса, места его производства, способа вызова свидетелей на допрос, внешнем виде следователя и определение круга его участников.

Установление времени допроса играет одну из основных ролей в подготовке, так как чем быстрее будет допрошен свидетель, тем точнее будет информация. Поэтому рекомендуется назначать допрос в ближайшие дни после произошедшего события. При этом следует учитывать и занятость свидетеля, так как изначально неудобное для него время может негативно повлиять на его психологическое состояние, что отразится на показаниях. Например, при допросе несовершеннолетних рекомендуется выбирать утреннее время, так как ребенок менее утомлен и более расположен к даче показаний психологически.¹⁹

Согласно п. 1 ст. 187 УПК РФ допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Обычно местом допроса является кабинет следователя. Считается, что кабинет должен быть хорошо освещен, причем таким образом, чтобы следователь хорошо видел лицо допрашиваемого и мог следить за его мимикой и жестикуляцией.²⁰ Желательно, чтобы в кабинете следователя не было посторонних лиц. Однако это довольно проблематично, так как обычно в следственных отделах в одном кабинете работают несколько следователей. И каждый раз прерывать свою работу для того, чтобы коллега провел допрос, неэффективно. Поэтому данная рекомендация почти не выполнима. Также в кабинете не должно быть вещей, которые бы отвлекали свидетеля. Они могут быть обыденными для следователя, но могут представлять особый интерес для допрашиваемых свидетелей.

При этом стоит отметить, что в Пособии ЦРУ по проведению допросов наоборот рекомендуется проводить допрос вне здания учреждения. Стоит предположить, что это объясняется разницей в психологии и менталитете у американцев и русских. Русские привыкли к отношениям власть-подчинение, для нас легче подчиниться, поэтому и производство допроса в кабинете

¹⁹ Журавлева И.А. Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших: учеб. пособие.— Красноярск, 2009. — С. 39.

²⁰ Юридическая психология: учебник / под ред. В.Л. Васильев.- СПб.: Питер, 2000. — С. 224.

следователя, по всей видимости, приведет к большей результативности. Западная психология же основана на равенстве во всем, поэтому чувство комфорта и расположенность к даче показаний будет больше вне здания следственного органа.

Кроме того, иногда свидетелю нужна помощь в восстановление некоторых связей в произошедшем событии, поэтому допрос может быть проведен на месте преступления.

Традиционным способом вызова на допрос является вручение повестки, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Если же свидетелем является несовершеннолетний, то повестка вручается через законного представителя или администрацию учебного заведения или по месту работы. Однако стоит отметить, что вызовом на допрос будет не только вручение повестки. Согласно п. 2 ст. 188 УПК РФ повестка может быть передача с помощью средств связи. Такими средствами являются телеграмма и телефонограмма. В настоящее время к средствам связи можно отнести электронную почту и даже SMS.

Внешний вид играет огромную роль, так как на основе внешнего вида следователя появляется первое впечатление у свидетеля. Более того, по итогам проведенного Порубовым Н.И. анкетирования, было установлено, что женщины после допроса лучше помнят одежду следователя, чем смысл его последней фразы.²¹ Если свидетеля надо расслабить, то можно одеться непринужденно, в повседневную одежду, таким образом, размыв границу отношений «власти-подчинения».

Если же наоборот надо обозначить свой статус перед свидетелем, то нужно быть одетым по форме. Особое внимание надо обратить на внешний вид женщинам-следователям. Слишком откровенная одежда или даже

²¹ Порубов, Н.И. Допрос на предварительном следствии / Н.И. Порубов // Публичное и частное право. – 2010. – № 2 (6). – С. 128.

обыкновенная юбка могут отвлекать свидетеля-мужчину, что в итоге может привести к неполным или даже ложным показаниям. Поэтому в первого следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) ГСУ СК России по Красноярскому краю принят офисный стиль одежды, ни в коем случае не откровенный.

При подготовке допроса особое внимание надо обратить на круг участников допроса. Следует правильно определить лиц, которые окажут помощь следователю при поведении допроса. Например, при допросе несовершеннолетнего возрастом до 16 лет или достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии УПК РФ предусматривает обязательное участие психолога или педагога. Это необходимо для того, чтобы учесть психологические особенности личности несовершеннолетнего, поэтому нужно иметь в виду, что на допрос не следует вызывать любое лицо с педагогическим образованием.²² Не всегда вызываемый педагога должен быть знаком несовершеннолетнему свидетелю. Ребенок может замкнуться, отказаться давать показания, так как рассказывать о случившемся, особенно если дело касается половых преступлений, в присутствии близких и знакомых будет его смущать. Поэтому, например, при допросе по делу о половых преступлениях рекомендуется спрашивать у несовершеннолетнего, знакомого или нет он хочет видеть в качестве педагога. Тем не менее, нельзя говорить, что есть общие правила, всё надо рассматривать в индивидуальном порядке.

Если следователь видит, что свидетель не владеет русским языком, то он может привлечь на допрос переводчика. Свидетель пользуется услугами переводчика бесплатно и имеет право заявить ему отвод, если ему кажется, что он недобросовестно выполняет свои функции. Также свидетель вправе

²² Журавлева И.А. Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших: учеб. пособие.— Красноярск, 2009. — С 42.

прийти на допрос с адвокатом. На допросе адвокат обладает правами и обязанностями защитника, установленными ч. 2 ст. 53 УПК РФ. Таким образом, он может: давать краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

2.3 Тактическая подготовка к допросу

Обычно тактическая подготовка к допросу заключается в определении предмета допроса, составлении плана допроса, определении очередности вопросов и допроса лиц, постановки тактической задачи, выбор тактических приемов допроса.

На наш взгляд, при тактической подготовке к допросу свидетеля стоит начать с определения предмета допроса, так как он, по сути, является основой всей тактики. Согласно ч.2. ст. 79 УПК предметом допроса являются любые относящиеся к уголовному делу обстоятельства, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями. Однако бывает, когда предмет носит специальный характер. В таком случае следователь может пригласить в помощь специалиста, который поможет правильно и понятно сформулировать вопросы.

Ошибкой следователей является отказ от планирования следственного действия. Это приводит к тому, что у допроса не будет системы и вопросы будут непоследовательны, что может сбить свидетеля, ввести в заблуждение, и в итоге показания будут неполными; свидетеля могут вызвать несколько раз, так как при проведении первого допроса следователь не выяснил всю нужную ему информацию. Согласно проведенному анкетированию среди

следователей первого следственного отдела первого следственного управления по расследованию особо важных дел (преступлений против личности и общественной безопасности) ГСУ СК РФ по Красноярскому краю все 100% опрошенных следователей готовятся к допросу, составляя план допроса. Стоит предположить, что это связано с тем, что в данной структуре работают следователи с определенным стажем, поэтому их работа всегда четко продумана. Рекомендуется составлять план допроса в письменном виде. Это позволит не потерять нить допроса, следовать заранее определенной схеме, в нужный момент предъявлять доказательства. Если допрос «завязан» на предъявлении определенного доказательства, то необходимо правильно выбрать момент для ознакомления с ним свидетеля, логически подвести допрос к этому. Обычно в план допроса рекомендуется заносить графы:

- обстоятельства, подлежащие установлению;
- вопросы. При этом следует четко продумать формулировку вопросов, так как недопонимание может привести к тому, что свидетель поймет следователя по-своему и даст ответ совершенно на другой вопрос. Это особенно касается несовершеннолетних, для которых рекомендуется задавать максимально простые вопросы, понятые, недвусмысленные, не содержащие сложные специальные термины;
- время назначения допроса.²³

При составлении плана допроса следователь должен продумать очередность задаваемых вопросов. Желательно, чтобы все вопросы были выдержаны в одной логической цепи, не было пробелов в связях. Наиболее эффективным методом будет последовательное ведение допроса от начала «событий» и до конца. Бывают случаи, когда свидетели на фоне волнения и желания помочь следствию рассказывают всё, что помнят. В таком случае, надо не давать затягивать допрос и с помощью заранее заготовленных

²³ Журавлева И.А. Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших: учеб. пособие.— Красноярск, 2009. — С. 38.

вопросов возвращать свидетеля в колею повествования. По результатам анкетирования в упомянутой выше структуре 100% следователей продумывают последовательность задаваемых вопросов. Многие делают это в письменном или электронном виде. По словам самих следователей, это позволяет систематизировать получение информации, так как иногда особо значимые факты помечаются сразу в плане.

Перед допросом также важным является постановка тактической задачи. Следователь должен понимать, к чему ему надо стремиться во время допроса. Если ситуация при даче свидетелем показаний будет конфликтной, то основной задачей следователя будет устранить данный конфликт, свести его на «нет». При бесконфликтной ситуации следователь должен, в первую очередь, её поддержать.

Также следователю необходимо определить заранее задачу допроса. Например, следователь может вызвать на допрос свидетеля для уточнения или проверки его показаний, данных им ранее. Или когда приходится проводить допрос по поручению прокурора, вернувшего обвинительное заключение. В таких случаях следователь не обязан тщательно готовиться, так как психологический контакт со свидетелем уже установлен, выстроена схема общения, поэтому допрос проводить легче. Или может быть так, что допрос проводится с целью проверки показаний другим участников. Например, для подтверждения алиби подозреваемого или обвиняемого.

Некоторые авторы среди рекомендаций при тактической подготовке выделяют выбор тактических приемов. Стоит сказать, что следователю в этой части подготовки следует рассмотреть различные варианты развития допросов. Например, следователь может быть уверен, что предоставление какого-либо доказательства выведет свидетеля на определенное поведение. Однако, когда этого не происходит, если следователь неподготовлен к такому развитию событий, то он может быть выбит из колеи. Таким образом, следователь может, исходя из своего плана, рассмотреть множества моделей поведения, и на основе этого определить возможные тактические приемы.

Следует сказать, что, по нашему мнению, особенности тактической подготовки зависят от стажа следователя. Чем больше опыт у следователя, тем меньше времени у него займет подготовка. Тот же план допроса опытный следователь может сделать в виде набросков и пометок. Молодому же следователю обязательно соблюдение всех рекомендаций, так как неопытность в купе с неподготовленностью может привести к провальному результату. Однако, стоит сказать, что если дело представляет особую сложность, то даже опытному следователю необходимы тщательная подготовка и продумывание своих действий.

2.4 Техническая подготовка к допросу

Не последнее место в подготовке к допросу занимает техническая сторона. Под технической оснащённостью следователя понимается фото-, аудио- и видеозапись. Они позволяют повысить точность проведенного следственного действия, избежать ошибок при составлении протокола. Звукозапись и видеозапись исключает отказ допрашиваемого от данных им показаний, ссылки, например, на то, что следователь неправильно понял или записал их в протоколе. Фотографирование может понадобиться в случае, когда нужно, например, зафиксировать внешний вид допрашиваемого, внешнюю обстановку и пр. Аудиозапись передает точность сказанного, более полно передает показания. Более того, использование аудиозаписи проще организовать, чем видеосъемку, так как не требуется специальных дополнительных характеристик. Но аудиозапись имеет свои минусы: не фиксируется мимика свидетеля, его жесты, которые могут характеризовать его внутреннее состояние. Более того, бывают ситуации, когда допрашиваемый может специально издавать какие-либо звуки. И если следователем не будет дано пояснение о происхождении этих звуков, то они могут трактоваться как применение физической силы против свидетеля. Это

не совсем действенный метод, если в дальнейшем дело будет передано другому следователю.

Видеозапись считается самым полным и точным, но более сложным по организации способ фиксации. Для видеозаписи необходимо:

- подготовка видеокамеры с достаточно заряженной батареей и достаточной памятью, которой хватит на весь допрос;
- приглашение соответствующего специалиста;
- проверка исправности видеокамеры, проведение пробной съемки;
- подготовка помещения для видеосъемки. Желательно наличие хорошего освещения и акустики, отсутствие эхо. По возможности надо избегать посторонних звуков (попросить участников отключить телефоны, повесить на кабинет следователя табличку с просьбой не беспокоить и т.д.);
- подготовка мест для участников видеозаписи. Видеокамера должна стоять так, чтобы все участники помещались в кадр, видео должно получиться четким, а звук должен быть качественным.²⁴

Однако видеозапись может применяться не всегда, когда захочет следователь. С точки зрения криминалистической техники видеозапись должна применяться:

- 1) допрос лица при признании им своей вины в случае явки с повинной. Посредством видеозаписи будет зафиксирован факт добровольности дачи лицом показаний, что в ходе допроса на него не было оказано физическое или психическое давление и следователем заданы не наводящие, а уточняющие вопросы и т. д. Отметим, что в некоторых случаях демонстрация лицу видеозаписи его допроса может способствовать тому, что лицо откажется от изменения показаний в будущем;
- 2) допрос лица, в показаниях которого приводятся сведения из той или иной области знаний, специальные термины. Впоследствии

²⁴Газизов В.А. Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. – Москва, 1998. – С. 45.

следователь может обратиться за разъяснениями к специалисту, продемонстрировав ему видеозапись. Отметим, что отказ от применения видеозаписи в пользу участия специалиста при первом допросе может помешать установлению психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом;

3) допрос лица с аномалиями в психическом развитии. На основании видеозаписи специалист в области психологии или психиатрии может дать заключение о личности допрашиваемого. Кроме того, видеозапись допроса может стать необходимым материалом для изучения при проведении психолого-психиатрической экспертизы, поскольку фиксируется не только речевая информация, но и психофизиологические реакции, особенности поведения допрашиваемого;

4) допрос лица с физическими недостатками, например с дефектами речи, глухонемого и т. д. Так, при проведении допроса глухонемого обязательно участие переводчика, владеющего языком жестов, которые можно зафиксировать только с помощью видеосъемки;

5) допрос, при проведении которого используются такие, например, тактические приемы, как демонстрация допрашиваемым по карте пути следования либо отображение на рисунке расположения объектов (сооружений) на местности и т. д. Подобные тактические приемы допроса наиболее эффективны при попытке восстановления в памяти допрашиваемого лица произошедших несколько лет назад событий.²⁵

Однако в большинстве случаев, никакой способ фиксации не используется, и запись допроса происходит путем составления протокола допроса. Это можно считать упущением, так как может подвести

²⁵ Холопов, А. В. Использование видеозаписи при производстве допросов на предварительном следствии / А. В. Холопов. // Криминалисть. – 2011. – № 1. – С. 74.

следователя, если свидетель откажется от показаний, скажет, что его поняли не так или вообще обвинит следователя в применении силы.

Перед допросом следователю необходимо тщательно подготовиться. Проводить следственное действие должным образом неподготовленным — опрометчивый шаг. Следователь может совершить ошибки, что приведет к признанию показаний недопустимым доказательством. Подготовку следует начать с изучения информации о будущем допрашиваемом, а также о самом уголовном деле. Также следователь должен продумать организационные моменты: порядок вызова на допрос, место его производства, время допроса, определение круга участников. Перед допросом следователь обозначает для себя тактику проведения будущего допроса. Он определяет предмет допроса, составляет его план, определяет очередность вопросов и допрашиваемых лиц, ставит тактические задачи и выбирает тактические приемы. Следователь также подготавливает техническую составляющую допроса, если это требуется.

Таким образом, успешная техническая подготовка, наряду с информационной, тактической и организационной, определяет результаты данного следственного действия.

3 Получение показаний свидетеля

3.1 Тактические ситуации

Как упоминалось ранее, одной из основных целей допроса является получение правдивой информации об обстоятельствах, имеющих значение по делу. По отношению к данной цели в криминалистике выделяют три типичные ситуации при допросе:

- 1) бесконфликтная;
- 2) конфликтная с нестрогим соперничеством;
- 3) конфликтная со строгим соперничеством.

Также иногда данную квалификацию расширяют, добавляя скрытно-бесконфликтную ситуацию (подобная ситуация может быть, когда допрашиваемый идет на контакт при допросе, дает показания, а потом, например, в суде отказывается от своих показаний, ссылаясь на неправомерное поведение следователя, давление с его стороны, применение недопустимых приемов; при это допрашиваемый заранее разработал подобный план, то есть ещё до допроса); скрытно-конфликтную ситуацию (обычно возникает при допросе обвиняемых, когда он при допросе признает часть обвинения, однако обстоятельства, отягчающие его вину, специально скрывает); имитационно-конфликтную ситуацию со строгим соперничеством (ситуация, когда близкий преступнику человек, родственник специально создает конфликт, уходит от дачи показаний, переводя подозрение в преступлении на себя, сам того не совершая и защищая истинного виновного).²⁶ Мы же рассмотрим основные три ситуации.

Бесконфликтная ситуации характерна тем, что в ней совпадают цели допрашиваемого и допрашивающего. Целью следователя являются

²⁶Холевчук, А.Г. Особенности тактики допроса медицинского работника подозреваемого (обвиняемого) [Электронный ресурс] / А.Г. Холевчук. // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» — 2007. - Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/25/lawful@land.ru.pdf

правдивые показания свидетеля, а цель последнего — их дать. Здесь очевидна кооперация интересов двух сторон. Отсутствует сопротивление и противодействие.

При таком допросе свидетель свободно рассказывает сам путем свободного рассказа, охотно отвечая на вопросы, изобличение не требуется. От следователя требуется только помочь свидетелю в восстановлении картины произошедшего и необходимых дополнительных фактов. Это можно осуществить с помощью того же плана вопросов, заранее составленного следователем.

При этом, однако, стоит быть осторожным, так как надо следить, чтобы не использовались наводящие вопросы, запрещенные УПК. Кроме того, нельзя допускать того, чтобы следователь переходил грань между помощью допрашиваемому и навязыванием и внушением того, что нужно следствию. А грань довольно тонка. Особенно, если следователь опытен и умеет подобные приемы применять, обходя внимание свидетеля.

Совсем другое дело — второй и третий виды ситуации. Оба они связаны с противодействием допрашиваемого в установлении истины. Различие их состоит в степени противодействия, в уровне соперничества допрашиваемого со следователем за проведение «своей линии», своих интересов.

Нестрогое соперничество, исходя из точек зрения в литературе, может быть добросовестным и недобросовестным. Недобросовестное нестрогое соперничество выражается в попытках частично исказить в свою пользу реальную картину преступления.²⁷ Чаще всего такая ситуация встречается при допросе обвиняемого, когда он умышленно скрывает некоторые обстоятельства, о которых следствию может быть менее известно, но по поводу которых решающее значение могут иметь именно его показания. Это чаще бывают мотивы преступления и иные обстоятельства, могущие иметь

²⁷ Безлепкина Б.Т. Настольная книга следователя. — СПб., 2008. — С. 37.

значение отягчающие ответственность. Данную ситуацию также можно отнести к скрытно-конфликтной ситуации.

Добросовестное же нестрогое соперничество встречается, например, при допросе свидетелей, потерпевших. Оно выражается в том, что допрашиваемый дает ложные показания об интересующих следствие фактах, добросовестно заблуждаясь.

Такое заблуждение может быть обусловлено совокупностью объективных и субъективных факторов.²⁸

Объективные факторы выражаются в неполном восприятии события преступления, быстроте произошедшего, искаженном восприятии тех или иных событий и неверная их интерпретация.

Субъективные факторы проявляются в физическом состоянии допрашиваемого (состояние болезни, недомогания, физические недостатки), а также в его психологическом состоянии (стресс, страх и т.д.)

Успешный результат допроса в такой ситуации зависит от выяснения причин заблуждения свидетеля и попытки воссоздания обстановки происшедшего события. Свидетелями в конфликтной ситуации допроса с нестрогим соперничеством выступают, как правило, коллеги по работе, родственники, друзья, соседи по месту жительства.

Строгое соперничество характеризуется полным отрицанием фактов, иногда вопреки здравому смыслу, и выражается в крайних, предельных по степени упорства формах сопротивления допрашиваемого установлению истины по делу, вплоть до отказа в даче показаний. Встречаются случаи, когда подобную по упорству позицию занимают свидетели — кто-либо из родственников или друзей преступника. Они готовы оказывать подобное сопротивление во имя спасения своего родственника, друга, если уверены, что это поможет достигнуть желаемого результата. Свидетели готовы совершить преступление в виде лжесвидетельствования, даже будучи

²⁸Христинина, Е.В. Тактика допроса свидетелей по делам о взяточничестве в сфере образования / Е.В. Христинина // Современное право. — 2012. — № 5. — С. 129.

предупрежденными за дачу ложных показаний. При этом лжесвидетельствование выражается не только в даче ложных показаний.

Согласно толкованию, содержащемуся в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, лжесвидетельство состоит в заведомо ложном письменном или устном показании по делу при производстве суда или следствия, во вред интересам правосудия. Понятие заведомой лживости характеризуется либо вымышленностью (то есть отсутствием фактического основания), либо преднамеренным искажением истинных фактов, либо, наконец, сознательным умолчанием о событиях, известных показывающему лицу.²⁹ Таким образом, ложность показаний может выражаться не только в утверждении обстоятельств, не имевших места в действительности, но и умалчивании известных обстоятельств дела, искажении фактических обстоятельств.

Конечно, эта ситуация для следователя является наисложнейшей. Она требует строгой концентрации, профессионализма, всестороннего и глубоко знания особенностей личности допрашиваемого, а также особо тщательной подготовки к допросу.

В итоге, успешный результат допроса не в последнюю очередь определяется тем, распознает ли следователь правильно тактическую ситуации. Если по различным причинам следователь этого не сделает, то допрос будет неэффективным и ни к чему не приведет.

3.2 Тактические задачи

Перед любым действием всегда ставится задача, цель. Бесцельное действие ни к чему не приводит. Как говорил ещё В. Г. Белинский, известнейший русский литературный критик: «Без цели нет деятельности, а без деятельности нет жизни».

²⁹Энциклопедический словарь: в 8 т. / под ред. Ф.А. Брокгауза, И.А. Евфрона. — СПб., 2002, — Т. 5. — С. 125.

Так, Цомартов В.Н., видит следующие тактические задачи:

- 1) формирование психологического контакта с допрашиваемым;
- 2) преодоление позиции, направленной на дачу ложных показаний, и принятие мер к получению правдивых показаний;
- 3) оказание помощи лицам, дающим показанию с целью восстановления забытого и правильного воспроизведения воспринятого;
- 4) криминалистический анализ показаний.³⁰

Рассмотрим каждую задачу подробнее. В психологии под контактом понимается «случай коммуникации с обратной связью».³¹ Такой вид коммуникации предполагает двусторонний характер отношений, где следователь и допрашиваемый одновременно являются и «адресатом», и «адресантом». Двусторонние отношения в процессе формирования психологического контакта предполагают, что следователь не только получает нужную ему информацию, но и сам ее передает. Эта информация может содержаться в вопросах следователя, в оценке показаний, в доказательствах, используемых в целях изменения позиции участника следственного действия.

Преодоление позиции, направленной на дачу ложных показаний, и принятие мер к получению правдивых показаний становится тактической задачей тогда, когда свидетель намеренно не желает давать правдивых показаний и дает заведомо ложные показания.³² Причины могут быть разные, например, укрывательство, защита близких и т.д. Подобные причины замедляют процесс расследования, мешая следователю. Такие препятствия

³⁰Цомартов, В.Н. Тактические приемы допроса и пределы их допустимости :дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Цомартов Валерий Николаевич. – Москва, 1977. – С. 32.

³¹Добрович А.Б. Общение: наука и искусство / А.Б. Добрович. – М., 1980. – С. 47.

³²Малютин, М. П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Малютин Михаил Петрович. – Краснодар, 2001. – С. 23.

преодолеваются путем различных тактических приемов эмоционального, психического, логического воздействия, которые будут рассмотрены далее.

Не редки случаи, когда свидетель не может вспомнить обстоятельства произошедшего события. В таком случае перед следователем встает цель помочь свидетелю восстановить пробелы. Для этого следователю необходимо проявить себя в роли психолога, так как без понимания основания того, почему свидетель не может дать полные показания, невозможно качественно провести допрос. Следователь путем применения различных тактических приемов активизирует память свидетеля. Обычно это делается путем правильной постановки вопросов или через предъявление доказательств. Ассоциации, появляющиеся в сознании свидетеля, помогают вспомнить ценные факты. При достижении подобной тактической задачи необходимо не забывать и о дополнительной, которая при этом появляется: не перестараться и не навязать свидетелю свою точку зрения, что может привести к плачевным последствиям.

Криминалистический анализ показаний как задача допроса достигается путем получения полных, правдивых и достоверных показаний на основе установления позиции лица, дающего показания, исследования и оценки этих показаний посредством использования методов наблюдения, анализа и сравнения.³³

При помощи криминалистического анализа показаний следователь получает представление о позиции лица, дающего показания. Позицию допрашиваемого принято разделять на негативную и позитивную. Негативная позиция заключается в отрицательном психологическом настрое лица к даче правдивых показаний. Позитивная же позиция, напротив, предполагает, что лицо расположено к рассказу всех известных ему данных. Помимо этого, иногда выделяют смешанную позицию, когда лицо согласно

³³ Соловьев, А. В. Криминалистический анализ показаний в системе следственной тактики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Соловьев Александр Васильевич. — Москва, 1980. — С. 7.

сообщить лишь часть известных ему сведений; в отношении же сообщения другой части занимает негативную позицию. Данные позиции во многом определяют складывающуюся в дальнейшем ситуацию допроса.

Задача — это то, что требует разрешения, и верная её постановка приведет к правильным действиям следователя в ходе допроса. Это также определяет его результат.

3.3 Тактические приемы

Применение и выбор тактических приемов, по справедливому утверждению Т. С. Волчецкой, зависят от конкретной сложившейся следственной ситуации и ее оценки следователем.³⁴ Рассмотрим приемы для каждой ситуации.

Как уже говорилось ранее, бесконфликтная ситуация допроса характеризуется тем, что интересы взаимодействующих сторон, то есть следователя и свидетеля, объективно не противоречат друг другу: допрашиваемый обладает искомой следователем информацией, желает и может передать ее следователю; у последнего нет оснований сомневаться в таком намерении допрашиваемого. Исходя из этого, следователь должен прибегать к таким тактическим приемам, которые не изменили бы ситуацию в сторону конфликта.

Однако при этом, следователь должен не только следить за своими действиями во время допроса, но и не упускать из виду иные факторы. Так, длительное ожидание начала допроса, торопливость следователя, переговоры следователя с коллегами или по телефону в ходе допроса на темы, явно не относящиеся к служебным делам, даже внешний вид следователя — все может привести к изменению психологического настроения допрашиваемого на

³⁴Волчецкая, Т. С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке / Т.С. Волчецкая // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2012. — № 4. — С. 16.

дачу полных и объективных объяснений. Например, нельзя показывать допрашиваемому, что для следователя допрос – это работа, то есть он сталкивается с этим почти каждый день, для него это рутина. Ведь свидетель, возможно, первый раз приходит на допрос, он и так эмоционально напряжен. И следователь должен снять эту напряженность, а не увеличить ее. Допрашиваемый должен чувствовать, что его слушают, на него обращают внимание, его показания, да и он сам, заинтересовали следователя. Следователь должен проявлять уважение к свидетелю, ведь, более того, свидетель добровольно сообщает все необходимые сведения, следователь должен быть ему признателен.

Нарушить бесконфликтность ситуации может даже необдуманная форма вызова на допрос. В частности, при вызове свидетелей обычно нет необходимости использовать повестки с предупреждением о том, что в случае неявки они могут быть доставлены приводом.³⁵ Это сразу же ставить свидетеля в оборонительную позицию. Имеет смысл приглашать в таких случаях на допрос по служебному или домашнему телефону, а если приглашение делается в письменной форме – не повесткой, а простой неформальной запиской. Только если свидетель отказывается прийти или нарушает договоренность со следователем, то ему посылается официальная повестка.

Тактическим приемом также является предупреждение свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, предусмотренную ст. 307 УК РФ. Данный прием имеет закрепление в ст. 56 УПК РФ среди того, что не вправе делать свидетель. При этом играет огромную роль форма предупреждения об ответственности. Следователь должен суметь разъяснить допрашиваемому всю серьезность и ответственность предстоящего следственного действия и в то же время сделать это без излишней официальности, чтобы не помешать установлению

психологического контакта, не «спугнуть» допрашиваемого. Если же следователь видит, что свидетель не намерен говорить правду, соответствующее предупреждение должно быть сделано в иной, более жесткой форме, с большей официальностью.

Эффективен также допрос в хронологической последовательности. Для этого свидетелю предлагается вспомнить события всего дня, в который он стал очевидцем преступления. Путем выстраивания цепи событий, начиная с определенного момента, свидетель приводит в порядок свои впечатления, полученную информацию. Таким образом, свидетели часто могут вспоминать факты и обстоятельства, о которых раньше не мог вспомнить. Следователь может помогать свидетелю, задавая вопросы, которые бы помогали свидетелю не отвлекаться на ненужные мелочи.

Хорошие результаты дает также такой приём, как предъявление допрашиваемому различных вещественных доказательств, фотоснимков, схем, планов. Такая визуализация местности на схеме или предъявление вещи с места преступления позволяют активизировать память свидетеля. Например, при расследовании ДТП свидетеля можно попросить показать на схеме, в каком направлении он двигался, в какой точке находился в момент события, где в это время находились соответствующие транспортные средства. Посмотрев на групповой фотоснимок, допрашиваемый нередко вспоминает подробности события, фамилии и имена лиц, интересующих следователя, и многое другое.

Очень эффективным также является допрос на месте происшествия. По сути, принцип действия данного тактического приема такой же, как у восстановления хронологии и предъявлении вещественных доказательств — активизация памяти. Может быть так, что память свидетеля начинает работать только тогда, когда он фактически представит себя на месте происшествия. Встанет туда, где был в тот момент, вспомнит обстановку. В таком случае свидетель может также показать какие-то обстоятельства, указать местоположение участников, различные расстояния и т.д.

Почти все приемы при бесконфликтной ситуации допроса направлены на помощь свидетелю в воспоминании. Для этого также используется прием под названием «смежность».³⁶ Он заключается в том, что свидетелю предлагается вспомнить об интересующем следствие предмете или событии через находившиеся с ними в пространственной или временной связи другие предметы и явления. К примеру, свидетель не может сказать, в какой именно день видел совершенное преступление. Но если он попытается указать другие события этого дня (смотрел спортивный матч, праздновал день рождения и т. п.), то эту дату легко установить.

К приему «сходность» следователь прибегает, когда свидетелю сложно сформулировать словами тот или иной важный признак субъекта, предмета или действия. Тогда ему предлагается использовать аналогии, простые, чтобы были понятны и следователю, с теми же признаками. Близок названному другой тактический прием - наглядность. Он применяется в случаях, когда допрашиваемый затрудняется выразить словами те или иные свойства, признаки предмета, явления, но может определить визуально. Для получения интересующих показаний используются классификаторы цветов, идентичные предметы и др. Правильность названного свидетелем небольшого расстояния можно проверить, наглядно показав ему при допросе два объекта, находящихся примерно на таком же расстоянии. Если же необходимо уточнить большие расстояния допрашиваемого можно попросить выглянуть в окно и показать любой предмет на улице (дом, дерево, машина и т. д.), находящийся приблизительно на таком же расстоянии, как и наблюдавшийся ранее предмет.

Прием «контрастность» помогает в установлении таких обстоятельств, о которых свидетель говорил «не помню», «забыл». Этот прием основан на использовании временных связей в памяти допрашиваемого, включающих представления о контрастных, противоположных признаках объектов (зима-

³⁶Питерцев С.К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2001. – С. 46.

лето, холодно-жарко, мало-много, сильный-слабый, темный-светлый и т. п.).³⁷

Когда следователь приходит к выводу, что ошибки в показаниях свидетеля не являются умышленными (ситуация нестрого соперничества), он должен решить две тактические задачи:

- 1) выяснить возможные причины дачи ошибочных показаний;
- 2) помочь допрашиваемому в максимально адекватном воспроизведении имеющейся у него информации и в возможном преодолении причин искажения.

Для решения первой задачи следователь должен сначала выяснить у допрашиваемого (и, конечно же, отразить в протоколе допроса):

а) условия наблюдения свидетелем обстоятельств, о которых он дает показания: погода, время суток, освещенность места события, расстояние, с которого он его наблюдал, и т. д.;

б) его состояние в момент этого события, в частности, не был ли он в момент восприятия события, например, в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения и как, по его мнению, сказалось или могло это сказаться на адекватности восприятия им обстоятельств, составляющих предмет допроса;

в) не страдает ли он какими-то болезнями и не имеет ли субъективных особенностей, которые могли сказаться на точности и объективности восприятия им обстоятельств, о которых даются показания (как в негативном, так и в позитивном плане), в том числе, не объясняются ли они профессиональными качествами и навыками допрашиваемого (например, повышенное «чувство» времени, скорости и расстояния у летчиков, шоферов и других профессиональных работников транспорта, зрительная память у художников, повышенная слуховая восприимчивость у музыкантов и т. д.);

³⁷ Питерцев, С.К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2001. – С. 46.

г) не влияет ли время, прошедшее с момента события, о котором допрашиваемый дает показания, на точность передаваемой им информации.

Выяснив названные и другие диктуемые конкретными обстоятельствами расследуемого дела особенности субъективного восприятия, сохранения и передачи допрашиваемым информации, следователь должен перейти к решению второй тактической задачи допроса в рассматриваемой ситуации. И здесь можно предложить следующие рекомендации.

Если речь идет о возможных ошибках в показаниях, касающихся установления пространственных факторов (например, имеются неточности в данных о расположении субъектов во время совершения преступления) весьма целесообразным является проведение допроса на месте происшествия. Свидетель, вернувшись в тот момент, более точно сможет воспроизвести обстоятельства, вспомнить то, что забыл в стрессовой ситуации.

Следует заметить, что метод выявления ассоциаций используется не только посредством выезда на место происшествия. Он также может быть использован через ряд уточняющий вопросов. Это помогает и свидетелю в даче полных и точных показаний, но и следователю в определении причин, мотивов, порядка развития события.

Часто, если следователь понимает, что в данный момент свидетель дает неточные показания, ошибается, но происходит это из-за его психического или физического состояния (например, стресс, шоковое состояние и т.д.), то для преодоления этого следователь прибегает к повторному допросу. По прошествии времени человек успокаивается, приводит мысли в порядок. «Придя в себя» спустя некоторое время после происшествия, свидетель может более объективно воспроизвести и оценить событие преступления и его отдельные обстоятельства, уточнить приметы преступника, действия нападавших, сказанные слова и т.д.

Эффективным приемом допроса в рассматриваемой ситуации является также постановка допрашиваемому так называемых контрольных вопросов, которые направлены на выяснение фактов, обстоятельств, отдельных их деталей, которые могут подтвердить или опровергнуть объективность показаний по самому существу предмета допроса. Довольно распространена ситуация, когда свидетели могут добросовестно заблуждаться по поводу времени (даты, часа) сообщаемых ими событий. Это наиболее часто встречается, когда свидетель допрашивается спустя долгое время.

И здесь следователь должен подвязать контрольными вопросами сообщаемое время к какому-либо событию, дата и время которого либо точно известны свидетелю, либо могут быть объективно подтверждены.³⁸

Если допрашиваемый затрудняется в описании каких-либо предметов или внешности лица, о которых он дает показания, то целесообразно оказать ему в этом помощь. Следователь может предоставить свидетелю различные пособия и альбомы, где запечатлены аналогичные объекты (холодное и огнестрельное оружие, фотоальбомы и т. п.).

Весьма важным является выяснение того, что допрашиваемый имеет в виду под тем или иным употребляемым им словом, термином, понятием. Непонимание каких-либо выражений, жаргонизмов и т.п. может привести к тому, что следователь неправильно интерпретирует смысл сказанного, подумает, что в показаниях имеются пробелы, поведет допрос в неправильном направлении. Так ещё в Уставе уголовного судопроизводства России содержалось положение о том, что «слова и выражения простонародные, местные и не совсем понятные объясняются в скобках».³⁹

Особое значение выполнение этой рекомендации приобретает при допросе малолетних потерпевших и свидетелей, которые зачастую

³⁸ Баев, В.Г. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. – М., 2003. – С. 212.

³⁹ Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Справочная система «Гарант». – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

вкладывают в отдельные слова и понятия совершенно иной смысл, чем обычно им придается.

Девочка 10 лет, которая стала свидетелем причинения тяжкого вреда, сказала, что вор уехал на экскаваторе. Следователь понимал, что на месте преступления не могло быть экскаватора. Спустя некоторое время он понял, что в силу возраста девочка просто не знала разницу между экскаватором и эскалатором. Вернее, разницу в произношении. Рядом же с местом преступления был вход в торговый центр, в котором вместо лестницы был эскалатор. Спустя некоторое время преступника нашли.⁴⁰

Также при допросе несовершеннолетних надо иметь в виду, что почти у всех детей есть дефекты речи: картавость, шепелявость и т.д. И, как часто бывает, данные дефекты являются объектом насмешек среди сверстников, что очень задевает ребенка. Ребенок может даже прекратить общение, стесняясь своей речи. Поэтому во время допроса следователь не должен на это указывать: нельзя перебивать ребенка, поправлять его произношение. Не стоит договаривать слова за несовершеннолетним, если он заикается и не может закончить фразу.⁴¹ Такое поведение следователя может привести к тому, что ребенок, думая, что над ним издевается взрослый, просто замкнется.

И наконец, если есть основания полагать, что непреднамеренные искажения допрашиваемым искомой следователем информации обусловлены некими отклонениями органов чувств, имеющимися у этого лица, то их наличие следует выявить в начале допроса. Если же свидетель не

⁴⁰ Уголовное дело №295674. Архив первого следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) ГСУ СК России по Красноярскому краю, 2010 г.

⁴¹ Журавлева, И.А. Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших: учеб.пособие. Красноярск, 2009. – С. 81.

осознает дефекты или по каким-то причинам скрывает их, то следует провести медицинское исследование, которое бы подтвердило данный факт.⁴²

*При допросе свидетель сказал, что не видел лица преступника. Однако следователь понимал, что с такого расстояния рассмотреть лицо не представляется сложным. Как позже потом оказалось, свидетель был дальновзорким и объекты на близком расстоянии он рассмотреть не мог.*⁴³

Самой сложной для следователя является ситуация, когда свидетель целенаправленно и осознанно лжет, скрывает определенную информацию, а, бывает, и вовсе ничего не говорит под предлогом того, что не может вспомнить (конфликтная ситуация со строгим соперничеством).

И, как нам кажется, именно при рассмотрении такой ситуации следует поднять вопрос о допустимости применения определенных тактических приёмов. Это связано с тем, что при конфликтной ситуации следователь и свидетель оказывают давление друг на друга. А при строгом же соперничестве это давление увеличивается. В такой ситуации следователю главное, для достижения своей цели, не перегнуть палку: давление может привести к «взрыву» и допрос ни к чему не приведет.

Считается, что прием будет считаться допустимым, если он будет точно соответствовать этическим и правовым нормам. При этом должна учитываться правоприменительная практика и научные рекомендации. Общеизвестными критериями допустимости тактических приемов считаются законность, научная обоснованность, этичность, избирательность воздействия, практическая эффективность.⁴⁴ Однако, существует спор о том, что ставить на первое место: допустимость или тактику? Можно ли считать

⁴²Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. – М, 2003. – С. 214.

⁴³ Уголовное дело №245690. Архив первого следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) ГСУ СК России по Красноярскому краю, 2003 г.

⁴⁴Князьков, А. С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С. 97.

прием тактическим, если он не допустим? Так, некоторые авторы считают, что не всякий способ воздействия можно отнести к криминалистической тактике. Такими могут считаться только приемы, которые соответствуют ряду свойств и критериев допустимости.⁴⁵ Однако есть и те, кто придерживаются противоположной точки зрения.⁴⁶ Они считают, что вопрос о допустимости ставится уже по отношению к каждому отдельно рассматриваемому тактическому приёму. Мы будем придерживаться второй точки зрения.

В основе всех тактических средств расследования преступлений лежат два основных метода воздействия на личность: убеждение (основной) и принуждение (дополнительный).⁴⁷

Убеждение как метод воздействия на личность заключается в передаче эмоциональных, интеллектуальных, нравственных представлений другому лицу. Целью убеждения является изменение мотивов действий лица, подвергающегося воздействию. При этом А.С. Пашин считает, что убеждение является единственно допустимым методом воздействия на личность. Он считает несостоятельными высказывания о том, что, помимо убеждения, допускается также использование таких методов как разъяснение, внушение и побуждение.⁴⁸ Он включает эти приемы в качестве составляющих в структуру убеждения. Таким образом, в убеждение входят побудительный, разъяснительный, внушающий и прочие компоненты.

⁴⁵ Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб., 2001. – С. 422.

⁴⁶ Бедризов, А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей / А. Г. Бедризов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014 – № 9. – С. 2.

⁴⁷ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. – М., 2003. – С. 214.

⁴⁸ Пашин, С. А. Психологические основания правового регулирования допроса в уголовном судопроизводстве / С.А. Пашин // Юридическая психология. – 2007. – № 4. – С. 57.

При использовании убеждения при допросе следователь не давит на свидетеля, свидетель осознанно, добровольно соглашается дать правдивые показания, ему предоставляется свобода в выборе варианта поведения. Свидетель осознает, что их дача – это единственно верная, отвечающая его интересам линия поведения. В ситуации строго соперничества принято применять такие тактические приемы, основанные именно на убеждении со стороны следователя, как, например, разъяснение социальной значимости сведений, которыми располагает свидетель. Следователь разъясняет свидетелю, какую пользу следствию могут принести его показания. Расчет идет на то, что свидетель, осознав своё не последнее место в раскрытии дела, расскажет всю необходимую информацию.

На этой стадии огромную роль может сыграть напоминание свидетелю об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) и за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), а также разъяснение отрицательных последствий этого. Такой метод заставит свидетеля подумать о себе и о том, к чему может привести его молчание. Страх ответственности «возвращает на землю» свидетеля.

К подобному же приему относится обращение к здравому смыслу свидетеля, убеждение его в неправильности занятой позиции и разъяснение допрашиваемому свидетелю необходимости сообщения именно правильных сведений. Здесь следователь взывает к положительным качествам личности свидетеля, его гражданскому долгу.

Ряд тактических приемов, основанных на убеждении, подразумевают использование доказательств. Соловьев А.Б. предложил рекомендаций по подобному предъявлению доказательств:⁴⁹

1) Предъявление должно происходить после того, как лицо допрошено по всем обстоятельствам, связанным с этим доказательством. При этом допрос по названным обстоятельствам должен производиться так, чтобы

⁴⁹Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии: методическое пособие. – М., 2001. – С. 30.

допрашиваемый в дальнейшем при предъявлении известного следователю факта от него отказаться;

2) Следует всегда учитывать личность допрашиваемого и сложившуюся при допросе ситуацию. От этого зависит, будут ли доказательства предъявлены в совокупности или же они будут предъявляться по одному при каждом последующем допросе.

Так, к приемам, при использовании которых следователь рассчитывает, что свидетель, признав то, что больше не имеет смысла лгать, смирится и даст необходимые показания, относятся:

1) предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого;

2) оглашение и анализ собранных доказательств и иных данных, уличающих собеседника в неискренности;

3) формирование убеждения свидетеля в том, что следствие располагает доказательствами, изобличающими его во лжи.⁵⁰

Иногда следователь понимает, что свидетель говорит неправду. Однако уличить его в этом он не может по разным причинам: отсутствие доказательств, отсутствие пользы для следствия в данный момент и т.д. В таких случаях следователь может позволять свидетелю говорить ложь столько, сколько требуется. И чтобы поведение свидетеля не изменилось, то следователь может оставить допрашиваемого в неведении относительно характера и объема доказательств, которыми располагает следствие.

Также для того, чтобы добиться правдивых показаний от свидетеля, следователь может предъявить доказательства, требующих от свидетеля детализации показаний. Так как лгать об общих вопросах легче, то просьба подробного рассказа может помочь выявить противоречия в его словах и словах других участников или будет установлено несоответствие данных показаний другим доказательствам.

⁵⁰Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для бакалавров. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. – С.352.

Почти единогласно признано, что принуждения является недопустимым методом воздействия на личность, «психологическим насилием».⁵¹ Пределы на подобное насилие закреплены в источниках отечественного и международного права: ст. 5 Всеобщей декларации прав человека;⁵² ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах;⁵³ ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;⁵⁴ ст. 21 Конституции РФ. Однако данные положения толкуются расширительно, что оставляет некоторую свободу в действиях следователя.

Сущность принуждения заключается в том, что стоящая перед воздействием цель достигается (или делается попытка ее достижения) вопреки осознанного желания допрашиваемого лица. Можно сказать, что именно этот признак является наиболее существенным, отличающим принуждение от убеждения при допросе в конфликтной ситуации.

Существует ряд приемов, основанных на принуждении, которые специально создают у свидетеля неверную оценку ситуации. В таком случае следователь может произвести резкий эмоциональный выпад в сторону допрашиваемого. К таким приемам относятся:

- 1) сокрытие от допрашиваемого осведомленности следователя о каких-то важных обстоятельствах расследуемого уголовного дела;
- 2) «допущение легенды» — позволение свидетелю беспрепятственно излагать свою ложную легенду, после чего используется серия приемов «пресечение лжи»;

⁵¹ Сильнов, М. А. Допрос как средство процессуального доказывания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сильнов Михаил Александрович. — Москва, 1998. — С. 60.

⁵² Всеобщая декларация прав человека» от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

⁵³ Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/

⁵⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

3) снятие следователем напряжения свидетеля голосом, интонацией, репликами и последующее создание напряжения путем предъявления множества доказательств, уличающих показания данного свидетеля;

4) метод косвенных вопросов в сочетании с приемами «форсирование темпа допроса», «инерция» и выжидание с подчеркиванием «пробелов» в показаниях;

5) тактический прием «использование фактора внезапности» посредством неожиданной постановки свидетелю вопросов, не связанных с предыдущими вопросами;

6) прием создания у свидетеля преувеличенного представления об объеме собранных доказательств.

Подобные приемы критикуются за свой принуждающий и давящий характер. Однако следует сказать, что их можно назвать «следственными хитростями», которые приносят пользу следствию. Конечно, не следует перегибать палку и уходить в наводящие допросы, навязывать свидетелю нужное следствию точку и зрения и т.д. Согласно проведенному опросу больше половины следователей считают указанные выше приемы соответствующими требованиям морали и сами прибегают к их использованию.

Особое место среди приемов, основанных на принуждении, занимает «разжигание конфликта». В таком случае следователь основывается на слабых местах в психическом состоянии свидетеля: зависть, корысть, месть, ревность и т.д.

Следователь П. вызвал на допрос заместителя Ф. подозреваемого К. Зная, что у К. и Ф. натянутые отношения, а также то, что Ф. карьерист, который в случае, если К. признают виновным, займет его место, в ходе допроса спросил, почему Ф. не ушел работать в другую фирму, ведь К. при

допросе отзывался о нём не очень хорошо. Ф., восприняв это как оскорбление, решил ухудшить положение К. и дал необходимые показания.⁵⁵

Данный приём играет на чувствах и эмоциях свидетелей. Однако, подобный конфликт не всегда может привести к желаемому результату. Человек в возбужденном состоянии может сказать много лишнего. Кроме того, кроме необходимой информации, свидетель может совершить оговор, чтобы «насолить» подозреваемому или иным лицам. В таком случае свидетелю необходимо тщательно следить за происходящем на допросе.

Таким образом, тактические приемы, основанные на использовании «слабых мест» в психике допрашиваемого, не обладают свойством избирательности воздействия, а потому, по всей видимости, не могут быть рекомендованы для применения в следственной практике.

Допрос свидетеля, имея целью получение правдивой информации, может проходить в нескольких ситуациях: бесконфликтной, конфликтной с нестрогим соперничеством и конфликтной со строгим соперничеством. Та или иная ситуация определяет тактические задачи допроса. Например, при конфликтной ситуации со строгим соперничеством основной задачей будет преодоление позиции, направленной на дачу ложных показаний, и принятие мер, к получению правдивых. Тактические ситуации и задачи определяют набор тактических приемов, которые будет использовать следователь. Из всего многообразия следователь должен уметь выбирать именно те, которые будут соответствовать ситуации, и кроме того, которые будут соответствовать требованиям и не нарушать закон.

⁵⁵Уголовное дело №243570. Архив первого следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) ГСУ СК России по Красноярскому краю, 2008 г.

4 Фиксация показаний свидетеля

Любой вид следственного действия обязательно подлежит фиксации. Нарушение этого правила может привести к тому, что данное следственное действие будет проведенным с нарушением, а, следовательно, полученные в процессе доказательства — недопустимыми. Чтобы подобного не случилось, следователи используют для закрепления хода событий и полученных результаты протоколы следственных действия. Вот и для допроса свидетеля протокол является основным средством фиксации. Протокол состоит из трех связных частей: вводной, описательной и заключительной.

Во вводной части указываются данные о личности допрашиваемого: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, национальность, образование, семейное положение, место работы, род занятий или должность, местожительство, наличие или отсутствие судимости, а также другие сведения, которые необходимы с учетом расследуемого уголовного дела (родственные связи, отношение к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и т.д.). Если есть разумные основания опасаться, что разглашение места жительства или работы свидетеля может повлечь угрозу его безопасности, то эти анкетные данные в протоколе не указываются. Обычно такое применяется в ходе допроса сотрудников правоохранительных органов в качестве свидетелей об обстоятельствах задержания лица или иных обстоятельствах, связанных с выполнением ими служебного долга. Также во вводной части делается отметка о предупреждении свидетеля об ответственности за отказ от дачи показаний либо задачу заведомо ложных показаний, свидетелю разъясняются его права и обязанности.

Если свидетель не владеет языком уголовного судопроизводства, то он имеет право давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика. Если в допросе участвует переводчик, то во вводной части

ставится отметка о разъяснении ему прав и обязанностей, а также об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод.

В описательной части протокола фиксируются непосредственно показания, данные свидетелем. При этом показания допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно, желательно сохранять не только смысловое содержание, но и индивидуальные особенности речи свидетеля (характерные выражения, обороты речи и т.п.).

Закон обязывает следователя составлять протокол в ходе допроса или непосредственно после его окончания. Думается, что составление протокола после более выгодно и удобно из-за непрерывности допроса и таким образом следователь не отвлекается от свидетеля и его слов. Фиксация же параллельно с устным изложением безусловно повышает полноту и точность записи, однако при этом проигрывает сам допрос как следственное действие. Запись негативно влияет на связь следователь-свидетель, нарушает их контакт.⁵⁶

При составлении протокола необходимо соблюдать и нормы морали, не допуская фиксации нецензурных, оскорбительных выражений, бранных слов и т.д. Если в ходе допроса допрашиваемый оперирует профессиональными терминами, они также подлежат занесению в протокол, при этом в скобках может быть записано разъяснение термина, данное допрашиваемым. Показания излагаются в той последовательности, в которой их излагал свидетель. Первоначально фиксируются показания, данные свидетелем в форме свободного рассказа, затем фиксируются ответы на заданные вопросы. При этом в протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказался отвечать допрашиваемый, с указанием мотивов отвода или отказа. Свидетель может представить собственноручные записи сведений по поводу известных ему обстоятельств, сделанные заранее до явки к следователю. При этом, стоит

⁵⁶ Баренбойм П.Д. Как избежать пытки: психология допроса и защита граждан. — М., 2004. — С. 44.

отметить, что такие записи не являются протоколом. Они фактически относятся к «иным документам». Предоставление подобных записей не освобождает следователя от обязанности допроса свидетеля (потерпевшего) и составления соответствующего протокола.

В протоколе также могут быть записаны и заданные вопросы, а не только ответы на них. Необходимость протоколирования вопросов определяется следователем. Обычно она зависит от важности поставленного вопроса, значимости вопроса для правильного понимания полученного от свидетеля ответа. Такая необходимость возникает также, если в ходе допроса предъявляются доказательства или оглашаются показания, по которым следует получить объяснения от допрашиваемого, а также в случаях, когда формулировка вопросов и их последовательность могут иметь значение для правильной формулировки ответа.⁵⁷

В процессе допроса свидетелем могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись. В протоколе допроса также указываются технические средства, которые применялись в ходе его производства, условия и порядок их использования, объекты, к которым они применялись. При этом в протоколе указываются технические параметры аудио-, видеозаписывающей аппаратуры.

Считается, что наиболее целесообразно применять аудиозапись при допросе в следующих случаях:⁵⁸

- 1) Для фиксации показаний тех свидетелей, которые заведомо или вероятно не смогут явиться в суд. Например, когда свидетель живет в отдаленной местности или он уехал в длительную служебную командировку;

⁵⁷ Жогин Н. В. Руководство для следователей. / Н. В. Жогин. — М., 1971. — С. 395.

⁵⁸ Карнеева Л. М. Применение звукозаписи в следственной работе. / Л. М. Карнеева. — М. С. 45.

- 2) При допросе несовершеннолетних, а прежде всего малолетних. Их речевые особенности трудно передать путем протоколирования. При переложении слов ребенка на склад взрослого может произойти их искажение. Поэтому иногда в суде может возникнуть потребность в оглашении протокола и воспроизведений фонограммы допроса несовершеннолетних и малолетних;
- 3) Если в допросе участвует переводчик. Аудиозапись допроса, в случае возникновения сомнений, позволяет проверить правильность и полноту перевода и устранить необходимые допущения и неточности.

В случае производства фотосъемки указывается, каким фотоаппаратом она производилась, тип объектива, фотовспышки, тип файла и так далее, а также, какие именно объекты фотографировались и сколько было сделано снимков. Фотографические файл, кино-, видеопленки, диапозитивы, фонограммы должны быть заверены подписью следователя, опечатаны и приложены к протоколу следственного действия.

После дачи показаний свидетель имеет право написать их собственноручно в протоколе допроса. При ознакомлении с такой записью следователь может поставить перед свидетелем дополнительные, уточняющие, детализирующие вопросы и отразить ответы на них в протоколе после собственноручных показаний свидетеля. Факт собственноручной записи показаний свидетелем особо оговаривается в завершающей части протокола перед подписями участвующих в следственном действии лиц.

По окончании допроса протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвующим в производстве следственного действия. При этом указанным лицам разъясняется право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Основным способом ознакомления с протоколом - личное прочтение свидетелем. Возможен и другой способ - путем оглашения его вслух следователем (другим

участником следственного действия), если об этом просит свидетель или если допрос производится при участии нескольких лиц. При этом способ ознакомления особо оговаривается в завершающей части протокола. После ознакомления с протоколом все участники имеют право делать замечания, требовать его дополнения, исправления. Все внесенные замечания об уточнении и дополнении протокола подлежат обязательной фиксации и удостоверению подписями сделавших их лиц. При этом ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению.⁵⁹

Протокол подписывается следователем и всеми лицами, участвующими в производстве следственного действия. При этом подписанию подлежит каждый лист протокола и протокол в целом. Следователь ставит свою подпись после подписей всех лиц, участвующих в производстве следственного действия, заверяя протокол в целом.

На практике не редки случаи, когда по окончании производства следственного действия подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель или иное лицо, участвующее в производстве следственного действия, отказывается подписать соответствующий протокол в силу различных причин. Однако законодатель оговаривает данный случай и принимает во внимание то обстоятельство, что следственное действие считается уже произведенным, а факт отказа участвующего в нем лица от подписания протокола не лишает самого следственного действия юридической силы. При этом под «иным лицом», которое может отказаться от подписания протокола, законодатель понимает защитника, свидетеля, гражданского истца и его представителя, гражданского ответчика и его представителя, законного представителя, переводчика и т.д. В данном случае следователь вносит в протокол следственного действия запись об отказе участника подписать протокол, которая удостоверяется подписью

следователя, в том случае, если в производстве следственного действия участвует защитник, законный представитель, представитель, то они также удостоверяют факт отказа от подписания. В том случае, если вышеперечисленные лица в производстве следственного действия не участвовали, достаточно подписи следователя.

Лицу, отказавшемуся подписать протокол следственного действия, предоставляется возможность дать объяснение причин отказа, которое подлежит занесению в протокол. Представляется, что лицо может как собственноручно внести в протокол такое объяснение, так и дать следователю устное объяснение, которое следователь должен зафиксировать в протоколе. Лицо может также отказаться от дачи какого-либо объяснения.

Законодателем предусмотрен и случай, когда потерпевший или свидетель в силу физических недостатков или состояния здоровья не могут подписать протокол следственного действия, тогда ознакомление данного лица с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, представителя (если таковые участвуют в деле) или понятых. Вышеперечисленные лица, в частности понятые, не присутствуют в ходе производства самого следственного действия, при них лишь зачитывается сам протокол допроса, и они удостоверяют факт ознакомления лица с протоколом и его согласие с ним. На практике часто встречаются случаи невозможности ознакомления с протоколом и его подписание лицом в силу неграмотности (например, малолетние дети). Представляется, что в данном случае следует поступать аналогичным образом. Кроме того, в числе лиц, которые в силу физических недостатков или состояния здоровья могут быть лишены возможности подписания протокола, названы только подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель, однако очевидно, что в их числе могут оказаться гражданские истцы и ответчики. В этом случае представляется, что позволительно распространить действие данной нормы и на них.

До подписания протокола допрашиваемым и иными участниками допроса все поправки, исправления, добавления, вычеркивания оговариваются и удостоверяются подписью допрашиваемого (подписями иных участников допроса), незаполненные строки и страницы прочеркиваются. Добавления фиксируются в конце протокола, а исправления - по тексту, но оговариваются в конце страницы или в конце протокола.

Допрос всегда должен фиксироваться. Нарушение правила закрепления результатов нарушает закон и приводит к непризнанию показаний свидетеля как доказательства. Самой распространенной формой фиксации следственных действий является протокол. Он составляется в соответствии с УПК РФ. Также для фиксации дополнительно может использоваться видеосъемка, которая, например, обязательна при допросе несовершеннолетних свидетелей. В некоторых ситуациях может применять аудиозапись.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс формирования показаний свидетеля — довольно сложный процесс. Он состоит из нескольких перетекающих друг в друга этапов. Первым этапом является восприятие, которое заключается в отражении в сознании человека предметов или явлений при их непосредственном воздействии на органы чувства, в ходе которого происходит упорядочение и объединение отдельных ощущений в целостные образы вещей и событий. Следующим этапом является запечатление и сохранение воспринятой информации. Запечатление — это закрепление в памяти признаков объектов. Сохранение же информации — это процесс памяти, заключающийся в хранении информации определенный промежуток времени. Запечатление и сохранение можно объединить в такую категорию как запоминание. Последним этапом формирования показаний является вспоминание, то есть мысленное воссоздание картины увиденного, а также воспроизведение информации, то есть сами показания. При этом каждый этап имеет свои особенности в зависимости от личности свидетеля, поэтому нельзя подгонять всех под один шаблон работы, следовательно необходимо пытаться индивидуально подходить к допросу каждого.

Перед допросом следователю необходимо тщательно подготовиться. Проводить следственное действие должным образом неподготовленным — опрометчивый шаг. Следователь может совершить ошибки, что приведет к признанию показаний недопустимым доказательством. Подготовку следует начать с изучения информации о будущем допрашиваемом, а также о самом уголовном деле. Также следователь должен продумать организационные моменты: порядок вызова на допрос, место его производства, время допроса, определение круга участников. Перед допросом следователь обозначает для себя тактику проведения будущего допроса. Он определяет предмет допроса, составляет его план, определяет очередность вопросов и допрашиваемых лиц, ставит тактические задачи и выбирает тактические приемы.

Допрос свидетеля, имея целью получение правдивой информации, может проходить в нескольких ситуациях: бесконфликтной, конфликтной с нестрогим соперничеством и конфликтной со строгим соперничеством. Та или иная ситуация определяет тактические задачи допроса. Например, при конфликтной ситуации со строгим соперничеством основной задачей будет преодоление позиции, направленной на дачу ложных показаний, и принятие мер, к получению правдивых. Тактические ситуации и задачи определяют набор тактических приемов, которые будет использовать следователь. Из всего многообразия следователь должен уметь выбирать именно те, которые будут соответствовать ситуации, и кроме того, которые будут соответствовать требованиям и не нарушать закон.

Допрос всегда должен фиксироваться. Нарушение правила закрепления результатов нарушает закон и приводит к непризнанию показаний свидетеля как доказательства. Самой распространенной формой фиксации следственных действий является протокол. Он составляется в соответствии с УПК РФ. Также для фиксации дополнительно может использоваться видеосъемка, которая, например, обязательна при допросе несовершеннолетних свидетелей. В некоторых ситуациях может применять аудиозапись.

В заключении хотелось бы сказать, что следователь не должен относиться к допросу свидетеля как к рядовому допросу, который играет меньшую роль, чем допрос, например, обвиняемого или подозреваемого. Свидетели зачастую имеют важную информацию. Кроме того, угроза уголовной ответственности за отказ дачи показаний и дачу ложных показаний заставляет свидетелей давать полные и правдивые показания. Следователь должен уважительно относиться к свидетелю, тщательно готовиться к его допросу. И тогда показания свидетеля станут ценным доказательством по уголовному делу. Следователь также подготавливает техническую составляющую допроса, если это требуется.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Электронные ресурсы

1. Всеобщая декларация прав человека» от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
3. Корнеева, Л. М. Тактика допроса на предварительном следствии. [Электронный ресурс] / Л. М. Корнеева // КулЛиб. — 1958. — Режим доступа: <http://coollib.com/b/328173/read>
4. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/
5. Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Справочная система «Гарант». — Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
6. Холевчук, А.Г. Особенности тактики допроса медицинского работника подозреваемого (обвиняемого) [Электронный ресурс] / А.Г. Холевчук. // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» — 2007. — Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/25/lawful@lomonosov.ru.pdf

Специальная, научная и учебная литература

7. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие / О.Я. Баев. – М, 2003. – 432 с.
8. Баренбойм П.Д. Как избежать пытки: психология допроса и защита граждан / П.Д. Баренбойм. – М., 2004. – 112 с.
9. Бедризов, А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей / А. Г. Бедризов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014 – № 9. – С. 121-127.
10. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя / Б.Т. Безлепкин. – СПб., 2008. – 526 с.
11. Агафонов В.В. Криминалистика: конспект лекции / В.В. Агафонов. – М.: Юрайт, 2009. – 645 с.
12. Волчецкая, Т. С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке / Т.С. Волчецкая // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – № 4. – С. 16-19.
13. Газизов В.А. Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / В.А. Газизов. – Москва, 1998. – 115 с.
14. Добрович А.Б. Общение: наука и искусство / А.Б. Добрович. – М., 1980. – 243 с.
15. Жогин Н.В. Руководство для следователей. / Н.В. Жогин. – М., 1971. – 752 с.
16. Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная: монография / Н. В. Жогин. – М.: Юрид.лит., 1967. – 736 с.

17. Журавлева, И.А. Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших: учеб. пособие / И.А. Журавлева, Т.В. Каскевич. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – 92 с.
18. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие / Г.А. Зорин. – М., 2001. – 320 С.
19. Драпкин, Л.Я. Криминалистика: учебник для бакалавров / Драпкин Л.Я. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. – 831 с.
20. Карнеева Л.М. Применение звукозаписи в следственной работе. / Л.М. Карнеева. – М. – 68 с.
21. Князьков, А. С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С. 94-103.
22. Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб., 2001. – 928 с.
23. Луков Г.Д. Психология. Очерки по вопросам обучения и воспитания советских воинов / Г.Д. Луков, К.К. Платонов. – М.: Воениздат, 1972. – 256 с.
24. Малютин, М. П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Малютин Михаил Петрович. – Краснодар, 2001. – 24 с.
25. Общая психология: учебник / под ред. А.Г. Маклакова. – СПб: Питер, 2001. – 592 с.
26. Общая психология: учебник для вузов / под ред. А.В. Петровского. – М., 1970. – 479 с.
27. Основы общей теории психологии: учебник / под ред. С.Л. Рубинштейна – М., 1970. – 712 с.
28. Пашин, С. А. Психологические основания правового регулирования допроса в уголовном судопроизводстве / С.А. Пашин // Юридическая психология. – 2007. – № 4. – С. 55-59.

29. Питерцев С.К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде: учебное пособие / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.
30. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – Москва: БЕК, 1998. – 208 с.
31. Порубов, Н.И. Допрос на предварительном следствии / Н.И. Порубов // Публичное и частное право. – 2010. – № 2 (6). – С. 126-130.
32. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие / А.Р. Ратинов. – М.: НИИ РИОВШ МООП РСФСР, 1967. – 352 с.
33. Сильнов, М. А. Допрос как средство процессуального доказывания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сильнов Михаил Александрович. – Москва, 1998. – 85 с.
34. Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии: методическое пособие / А.Б. Соловьев. – М., 2001. – 136 с.
35. Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего: учеб. пособие. – М., 1976. – 128 с.
36. Соловьев, А. В. Криминалистический анализ показаний в системе следственной тактики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Соловьев Александр Васильевич. – Москва, 1980. – 29 с.
37. Холопов, А. В. Использование видеозаписи при производстве допросов на предварительном следствии / А. В. Холопов. // Криминалисть. – 2011. – № 1. – С. 73-77.
38. Христинина, Е.В. Тактика допроса свидетелей по делам о взяточничестве в сфере образования / Е.В. Христинина // Современное право. – 2012. – № 5. – С. 129-133.
39. Цомартов, В.Н. Тактические приемы допроса и пределы их допустимости : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Цомартов Валерий Николаевич. – Москва, 1977. – 181 с.

40. Шахриманян И.К. Психологические основы отдельных следственных действий (на материалах расследования ДТП): учеб.пособие / И.К. Шахриманян. – М., 1972. – 89 с.

41. Энциклопедический словарь: в 8 т. / под ред. Ф.А. Брокгауза, И.А. Евфрона. – СПб., 2002, – Т. 5. – 500 с.

42. Юридическая психология: учебник / под ред. В.Л. Васильев.- СПб.: Питер, 2000. – 608 с.

43. Юридическая психология: учебник для вузов / под ред. В.В. Романова. – М., 2005. – 588 с.

44. Юридическая этика: учебник / под ред. А.С. Кобликова. - М., 2003. – 176 с.

Судебная и следственная практика

45. Уголовное дело №240878. Архив первого следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) ГСУ СК России по Красноярскому краю, 1999 г.

46. Уголовное дело №243570. Архив первого следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) ГСУ СК России по Красноярскому краю, 2008 г.

47. Уголовное дело №245690. Архив первого следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) ГСУ СК России по Красноярскому краю, 2003 г.

48. Уголовное дело №295674. Архив первого следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) ГСУ СК России по Красноярскому краю, 2010 г.